

Таким образом, в целом можно констатировать высокую оценку идей А.С. Макаренко в западном макаренковедении, признание их мирового значения, возможности применения педагогических технологий А.С. Макаренко в воспитательной практике на Западе.

Никто не спорит – любой вид семейного воспитания (в том числе патронажные семьи, семейные детские дома, деревни SOS) лучше самого хорошего детдома. Но пока детские дома, интернаты и колонии для несовершеннолетних существуют, возможный выход из создавшегося положения мы видим в том, чтобы они работали по системе Макаренко. Там дети чувствуют себя комфортно, никуда не убегают и выходят в жизнь достойными людьми.

Литература:

1. fzmakarekodresden@gmx.de.
2. <http://www.sn.schule.de/>.
3. www.makarenko.ru.

О НЕКОТОРЫХ ИДЕЯХ А.С. МАКАРЕНКО В ЗАПАДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

И.Л. Кучерова

Современность радикальным образом меняет наши представления о многих общественных процессах и различных исторических личностях. К тем, чья персоналия интересует ученых – педагогов и у нас в России и за рубежом вот уже много лет, относится и личность А.С. Макаренко. Макаренковская педагогика, ее ценности, ее истинная сущность оценка её роли в мировой педагогической науке представляется крайне важной проблемой.

В 1968 году при Марбургском университете, начала свою деятельность лаборатория «Макаренко-реферат», основанная Л.Фрезе, Г. Хиллигом и З. Вайтцем, которая с тех пор выступает объединяющим центром западных макаренковедов.

В западной педагогике наибольший интерес вызывают следующие аспекты: отношение к личности А.С. Макаренко, духовные корни его педагогики, цель воспитания в его педагогической системе, коллектив и развитие личности.

Подавляющее большинство западных педагогов признают А.С.Макаренко истинным гуманистом. Так Л.Фрезе, Э. Хаймпель считают, что в любом его произведении проявляется гуманистический педагогический фон (1;2;) Х.Виттиг говорит о том, что А.С. Макаренко сочетает в себе художника и государственного деятеля, так как владеет искусством воспитания и является одновременно писателем, который умеет несколькими штрихами показать индивидуальность своих воспитанников со всеми присущими им положительными и отрицательными качествами. Х. Виттиг подчёркивает

связь личностных качеств самого А.С. Макаренко со стилем его воспитательной работы, впервые характеризует его как государственного деятеля, не укладывающегося только в рамки педагогики.(3)

Среди западных исследователей были также и такие, кто не признавал гуманности воспитательной системы А.С.Макаренко, и те, кто считает его «диктатором», «бесчеловечным». Эта тенденция наблюдалась в 50-е годы в работах Г. Мебуса и М.П. Ланге (17;18)

Что касается проблемы методологических оснований педагогики А.С. Макаренко, то в западном макаренковедении можно выделить несколько позиций. Так В. Настайнчик видит его общность с В.Ф. Одоевским, П.Я.Чаадаевым, Н.И.Новиковым и др., т.е. ищет истоки творчества А.С.Макаренко в идеях русских деятелей дореволюционной России. Другие же (И. Шлеймер) полагают, что он многое заимствовал у И. Песталлоци, Г. Кершенштейнера, а американский исследователь наследия А.С.Макаренко Дж. Боуэн утверждает, что по некоторым позициям система Макаренко подобна теории Дж. Дьюи. Немецкие исследователи Р. Хотц и Д. Лаутер говорят о религиозной основе макаренковских идей.(10;16) Р. Хотц считает, что у Макаренко в основе воспитания лежит не коммунистическая, а «религиозно-мировоззренческая» идеология, что он вёл своих воспитанников к Богу, воспитывая их в любви к ближнему.

Тем не менее, следует признать, что А.С. Макаренко выводил цели воспитания также из внешних факторов, из социальных условий. Он писал: «Цели воспитательной работы могут быть выведены только из общественно-го требования, из его нужды. Требования общества действительны только для эпохи, величина которой более или менее ограничена» (13, т.1, с.169). Гуманистическая вера Макаренко основывалась на признании им возможности изменения человека в результате его собственной активной деятельности, а задачу воспитателя он видел в стимулировании встречной активности воспитанника. Весь смысл воспитательной работы, по Макаренко, заключается в отборе и формировании правильных (нравственных) потребностей, которые вызывают соответствующий отклик.

Нет однозначной позиции среди западных макаренковедов и в рассмотрении вопроса о коллективе и развитии личности. Запад не признавал «воспитательного коллектива». Г. Мебус, М. Ланге, В. Настайнчик, Б. Каски негативно относятся к идеям воспитания Макаренко и рассматривают его педагогическую систему как форму «тоталитарной педагогики» (6; 8; 17; 18) Другую позицию по этому вопросу занимают немецкие педагоги Э. Хаймпель, И. Рютгенауэр, американский исследователь Э. Мусс и англичанин Л. Гудман, которые признают ценность практики коллективного воспитания и дают общую положительную оценку воспитательной системе А.С. Макаренко. П.Валентин подчёркивает, что у Макаренко воспитанник – не только объект, но и субъект воспитания (19), а Ф. Лоуренс говорит о соотношении в коллективах Макаренко индивидуальных и общих целей. По его мнению, коллектив – это средство, с помощью которого достигается гармония интересов личности и общества (20). Этой же точки зрения придерживается и Л.

Гудман, который считает, что у Макаренко именно коллектив помогает каждому найти свой собственный путь (21). Настороженное отношение на Западе к самому понятию «коллектив» объясняется тем, что под коллективом часто понимается не организованная социально-психологическая общность, а «толпа». Так, по мнению В. Франкла, стремление избежать бремени ответственности, характерное для толпы, мотивирует возникновение любых форм коллективизма (22). Сам же А.С. Макаренко подчёркивал, что нельзя смешивать эти понятия. Он писал: «Коллектив – не толпа. Коллектив есть социальный организм, следовательно, он обладает органами управления и координации» (13, т.4)

А.С. Макаренко понимал сущность человека как единство природного и социального и главной задачей своих коллективов считал развитие индивидуальности через гармонизацию отношений личности и сообщества. Среди западных исследователей существует несколько подходов по вопросу отношений личности и коллектива. В работах некоторых исследователей утверждается тезис о господстве «подчинения» и невозможности развития личности в коллективе. В. Готшалк утверждал, что человек у Макаренко – объект, который будучи включённым в коллектив, превращается в средство производства, и этим губится его своеобразие (23). В. Лунетта говорил о господстве подчинения в системе воспитания Макаренко. (24).

Однако, многие западные макаренковеды признают, что он осуществлял «действительное формирование человека» (П. Валентин). Т. Гланцц полагает, что Макаренко решил проблему личного и коллективного, что коллективизм вполне может сочетаться с «дифференцированием индивидуальности» (25). Л. Фрезе разделяет эту точку зрения, считая, что Макаренко удавалось совмещать «коллективистскую» педагогику с развитием воспитанников. (12). В. Зюнкель подчёркивает, что у Макаренко коллектив – это не система, противостоящая личности, а определённая структура отношений, которую и должен выстраивать педагог, создавая тем самым условия для самовоспитания членов коллектива. (5).

Противоречия в работах западных педагогов в решении этого вопроса обусловлены рядом причин, важнейшими из которых является отсутствие целостного подхода к анализу творческого наследия А.С. Макаренко, а те исследователи, которые признают, что в коллективах Макаренко уделяется внимание развитию индивидуальности и учитываются личные интересы каждого (Л.Фрезе, П. Валентин, Х. Виттиг, Т. Гланцц и др.) видят причину этого только в личных особенностях педагога и не учитывают специфику и особенности именно макаренковских коллективов, те условия, которые действительно обеспечивают большой конструктивный потенциал воздействия общности на человека.

Однако широкий разброс мнений по фундаментальным проблемам макаренковского педагогического наследия, многообразие подходов в трактовке тех или иных фактов имеют и положительное значение: в поисках аргументов для обоснования той или иной позиции учёными вскрывается обширный пласт новых смыслов, ценностей концепции выдающегося педагога.

Литература:

1. Frose L. Ideengeschichtliche Triebkräfte der russischen und sowjetischen Pädagogik. II Auflage. Heidelberg, 1963.
2. Heimpel E. Das Jugend kollektiv A.S.Makarenkos. Würzburg, 1967.
3. Wittig H. Das Kollektiv in der Erziehungslehre A.S.Makarenkos // Makarenko in Deutschland. Braunschweig, 1968.
4. Ruttenauer I. A.S.Makarenko. Ein Erzieher und Schriftsteller in der Sowjetgesellschaft. Freiburg (Basel); Wien, 1965.
5. Sunkel W. Zurrt Problem des Erziehungsziels bei Makarenko // Paedagogische Rundschau. 1965. N 7.
6. Caskey B. The Pedagogical Theories of A.S.Makarenko: A Comparative Analysis // Comparative Education. 1979. V. 15. N 3.
7. Kobelt K. Anton Makarenko – ein stalinistischer Paedagoge // Menschen end Strukturen. Historisch-sozialwissen – schaftliche Studien. Frankfurt, 1996.
8. Nastainczyk W. Makarenkos Sowjetpaedagogik. Heidelberg, 1963.
9. Schleumer I. Pestalozzis "Stansez Brief" und Makarenkos "Padagogischen Poem". Essen, 1974.
10. Makarenko in Deutschland / Red. G.Hillig. Braunschweig, 1968.
11. Паперная Г. Л., Науменко Ф. И. Воспитание в коллективе, через коллектив и для коллектива // А. С. Макаренко. Кн. 2. Львов, 1954.
12. Frose L. Die sowjetsozialistiische Paedagogik A.S.Makarenko // Makarenko in Deutschland. Braunschweig, 1968.
13. Макаренко А. С. Пед. соч.: В 8 т. М., 1983 – 1986.
14. Bowen J. Soviet Education. A.Makarenko and the Years of Experiment. Madison; The University of Wisconsin Press, 1962.
15. Feifel E. Personale und kollektive Erziehung. Freiburg (Basel); Wien, 1965.
16. Лаутер Д. В защиту успешной и социально активной педагогики // Макаренко на Востоке и Западе / Под ред. З. Вайтца и А. Фролова. Н. Новгород, 1994.
17. Mobus G. Der Paedagoge als Diktator // Makarenko in Deutschland. Braunschweig, 1967.
18. Lange M.G. Totalitaire Erziehung. Das Erziehungssystem der Sowjetzone Deutschlands. Frankfurt am Main, 1954.
19. Valentin P. Der Spiegelgedanke als Grundmotiv der Erziehungskonzeption A.S.Makarenkos. Bocs Herschen Verlag, 1979.
20. Lawrence F. Makarenko – Pioneer of Communist Education // The Modern Quartely. 1953. V. 8. N 4.
21. Goodman L. A.S. Makarenko: Russian teacher. London, 1949. стр. 84
22. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
23. Gottschalch W. Autoritare und antiautoritare Aspekte in der politischen Paedagogik Makarenkos // Gesellschaft, Staat, Erziehung. 1964. N 6.
24. Lunetta V.H. Comparative Study: The Gorky YOUTH Colony-Boys Town-Educational Theory. 1961. V. II. N 2.
25. Glantz T. Kollektiv und Einzelner. Marburg, 1969.
26. Hillig G. A.S. Makarenko. Luneburg, 1987.